

УДК 902.62

**В.И. Молодин<sup>1</sup>, Л.Н. Мыльникова<sup>1</sup>, О.И. Новикова<sup>1</sup>,  
И.А. Дураков<sup>2</sup>, Л.С. Кобелева<sup>1</sup>, Н.С. Ефремова<sup>1</sup>, А.И. Соловьев<sup>1</sup>**

<sup>1</sup>Институт археологии и этнографии СО РАН  
пр. Академика Лаврентьева, 17, Новосибирск, 630090, Россия

E-mail: molodin@archaeology.nsc.ru

<sup>2</sup>Новосибирский государственный педагогический университет  
ул. Виллюйская, 28, Новосибирск, 630126, Россия

E-mail: idurakov@yandex.ru

## **К ПЕРИОДИЗАЦИИ КУЛЬТУР ЭПОХИ БРОНЗЫ ОБЬ-ИРТЫШСКОЙ ЛЕСОСТЕПИ: СТРАТИГРАФИЧЕСКАЯ ПОЗИЦИЯ ПОГРЕБАЛЬНЫХ КОМПЛЕКСОВ РАННЕЙ – РАЗВИТОЙ БРОНЗЫ НА ПАМЯТНИКЕ ТАРТАС-1**

*В статье публикуются материалы раскопок могильника Тартас-1 в 2010 г. На ограниченном участке зафиксированы погребения, стратиграфическое положение которых позволяет решить проблему периодизации культур эпохи ранней – развитой бронзы Барабинской лесостепи. Приводится характеристика погребений усть-тартасской, одиновской, кротовской и позднекротовской культур.*

Ключевые слова: эпоха ранней – развитой бронзы, Бараба, периодизация, стратиграфия.

### **Введение**

В ходе многолетних стационарных исследований памятника Тартас-1 (Венгеровский р-н Новосибирской обл.) (рис. 1), проводимых Западно-Сибирским отрядом Северо-Азиатской комплексной экспедиции Института археологии и этнографии СО РАН, получена серия погребальных и ритуальных комплексов различных эпох и культур – от периода ранней поры бронзового века до эпохи средневековья. Раскопки объекта, согласно геофизическим данным [Молодин и др., 2004], пока далеки от завершения, однако уже сейчас накопленная информация – результат реализации мультидисциплинарного подхода – позволяет сделать очень важные научные выводы об этно- и культурогенезе популяций, сформировавших разновременный могильник, на котором выявлены 425 погребальных и 436 ритуальных комплексов. В 2010 г. был изучен участок, где на небольшой площадке находились захо-

ронения практически всех известных в настоящее время в регионе археологических культур ранней – развитой бронзы [Молодин, Хансен, Мыльникова и др., 2010]. Часть погребений ввиду длительного функционирования на этом участке грунтовой дороги сохранилась не очень хорошо, но основное количество погребений находилось в удовлетворительном состоянии, что позволило однозначно трактовать зафиксированную здесь достаточно сложную стратиграфическую ситуацию.

### **Характеристика погребальных комплексов**

Периодизация культур эпохи бронзы Обь-Иртышской лесостепи (ее называют также Барабинской лесостепью), разработанная в 1980-е гг. [Молодин, 1983, 1985], сегодня уточняется и совершенствуется [Мо-

лодин, 2001, 2005, 2010; и др.]. Изучение материалов раскопок, которые ежегодно проводятся в регионе, дают основание для вывода, что работа по выяснению ряда важнейших аспектов исторического прошлого обитателей лесостепи в IV – начале I тыс. до н.э. еще только начинается. Благодаря расширению источниковой базы, а также углубленному изучению комплексов (получение радиоуглеродных дат, результатов антропологического и палеогенетического анализов) специалисты располагают очень ценной информацией, позволяющей на принципиально новом уровне выстраивать историко-культурную интерпретацию. Кроме того, в ходе исследований, проводимых в различных регионах Западной Сибири, специалисты получают порой принципиально новые данные о развитии и смене древних культур эпохи бронзы (см., напр.: [Кокшаров, 2009; Зах, 2009; Зах и др., 2008; Зими́на, Зах, 2009; Кирюшин, Грушин, Тишкин, 2010; Матвеев, Аношко, 2009; Корочкова, 2010; Чемякин, 2008; и др.]).

В 2010 г. на памятнике Тартас-1 была отмечена уникальная стратиграфическая ситуация: на ограниченном участке находились погребения разных культур (рис. 2). Ее анализ позволил получить важную информацию для понимания проблемы периодизации культур ранней – развитой бронзы западно-сибирской лесостепи по крайней мере в пределах центральной части Барабинской равнины.

Древними в рассматриваемом комплексе являются два прекрасно сохранившихся погребения усть-тартасской культуры – наиболее ранней из известных в настоящее время культур эпохи бронзы региона [Молодин, 2001, 2005].

**Погребение № 380** (рис. 3–12). Зафиксировано на уровне материка в виде пятна неправильной вытянутой, приближенной к трапециевидной форме. Захоронение коллективное, ярусное. Скелет 1 обнаружен в заполнении могильной ямы (см. рис. 6). Захоронен ребенок в вытянутом положении на спине, головой на северо-восток. Сохранность костей неудовлетворительная. *In situ* находились ребра правой части скелета, правое крыло таза, несколько поясничных позвонков, плечевая и локтевая кости правой руки, бедренная кость правой ноги и частично голень левой. Это явно вторичное захоронение.

После выборки темно-серой супеси под скелетом 1 обнаружены кости скелета 2, расположенные в анатомическом порядке (см. рис. 7). Умерший ребенок был помещен в могилу в вытянутом положении на

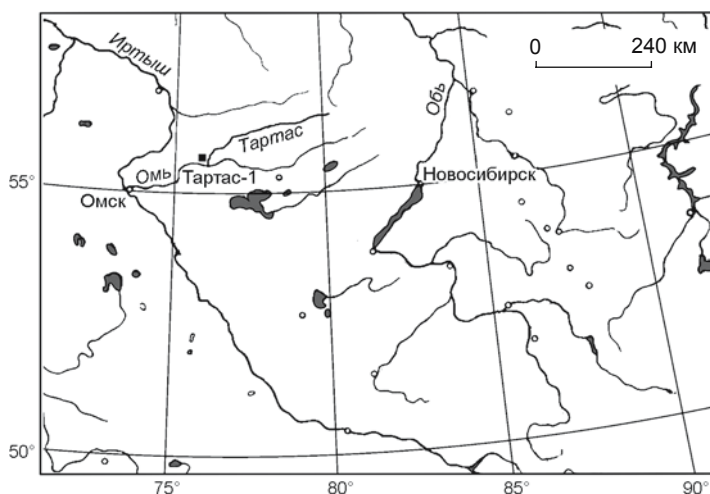


Рис. 1. Карта-схема расположения памятника Тартас-1.

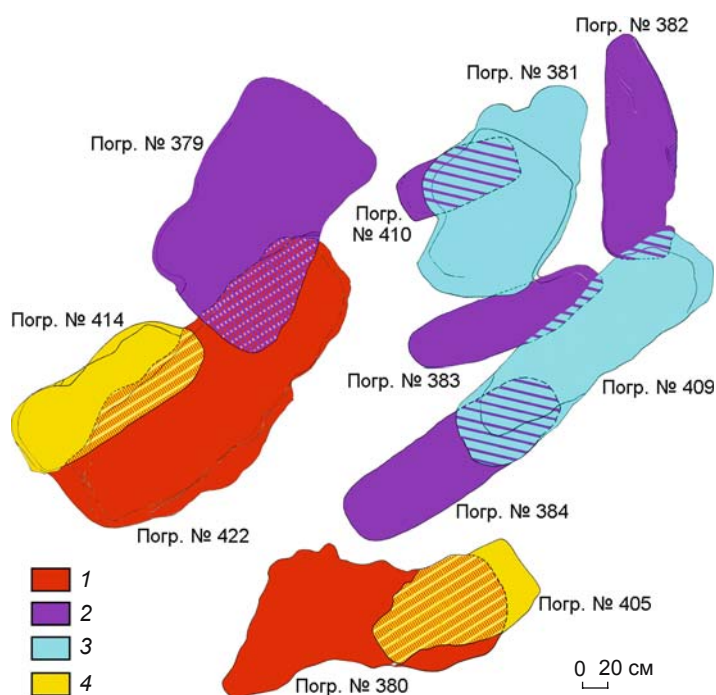


Рис. 2. Схема напластования захоронений различных культур эпохи бронзы. Тартас-1.

1 – усть-тартасская; 2 – одиновская; 3 – кротовская; 4 – позднекротовская.

спине, головой на северо-восток. Берцовые кости правой ноги отсутствуют. Сохранность костей удовлетворительная. Захоронение вторичное. Тело ребенка было положено на длинные кости ног (три бедренные, три большие и две малые берцовые) предположительно двух взрослых (скелеты 3 и 4). Череп ребенка раздавлен. Слева от нижней челюсти найдены отщеп и фрагменты кости животного.



Рис. 3. Часть захоронений верхнего горизонта на памятнике Тартас-1. Вид с юго-востока.

В восточной части могильной ямы погребен взрослый человек (скелет 5), головой на восток (см. рис. 4, 5). Сохранность костей удовлетворительная. Верхняя часть черепа разрушена перерезавшим погребение захоронением № 405. Справа от челюсти обнаружена кисть руки, находившаяся на правой плечевой кости и лопатке. Левая локтевая кость была расположена перпендикулярно левой плечевой кости и лежала на верхних позвонках грудного отдела. Под ней под углом ок.  $45^{\circ}$  к позвонкам залежали ключицы. Грудина



Рис. 4. Погребение № 380 усть-тартасской культуры и перерезающее его погр. № 405 позднекротовской культуры.

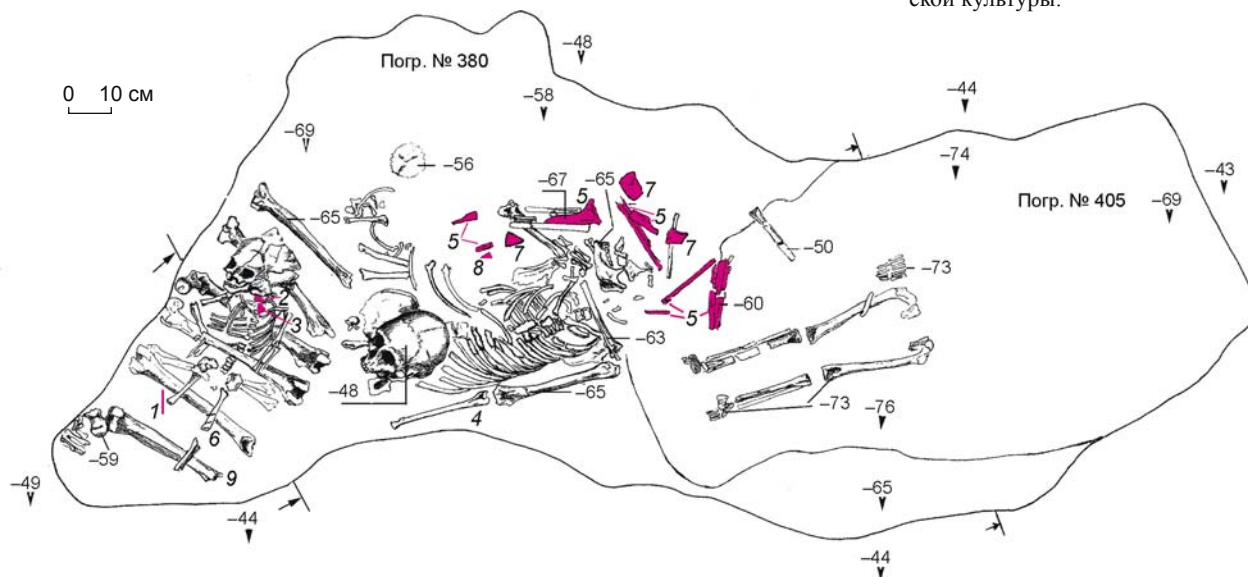


Рис. 5. План погр. № 380 (скелеты 2–5) и 405.

1 – проколка; 2 – кость животного; 3 – отщеп; 4 – скелет 5; 5 – изделие из кости; 6 – скелет 2; 7 – каменный топор; 8 – каменный наконечник стрелы; 9 – скелеты 3 и 4.



Рис. 6. Расположение скелетов 1–4 в погр. № 380.



Рис. 7. Фрагмент погр. № 380: захоронение ребенка на костях взрослых особей.

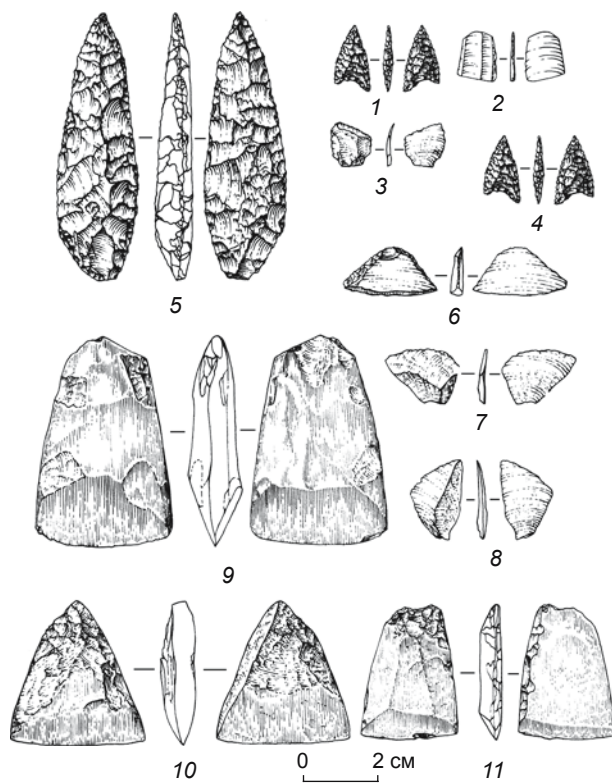


Рис. 8. Каменный инвентарь из погр. № 380.

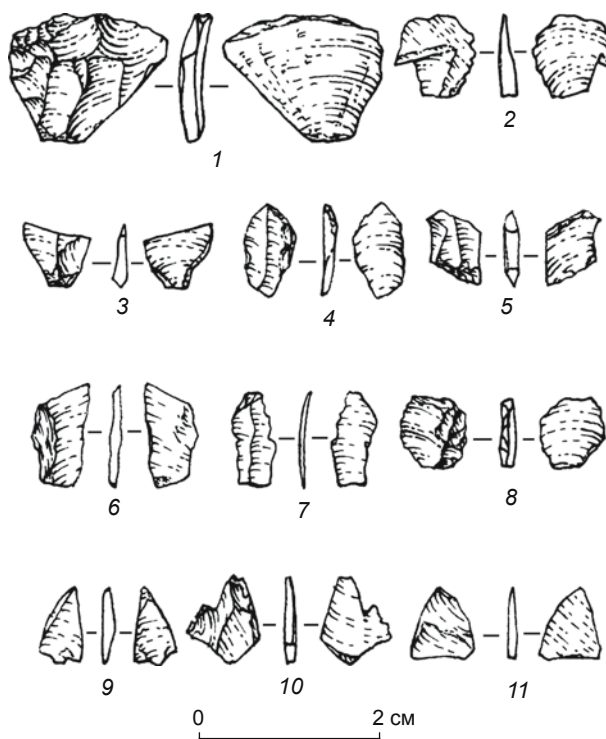


Рис. 9. Каменные изделия из погр. № 380.

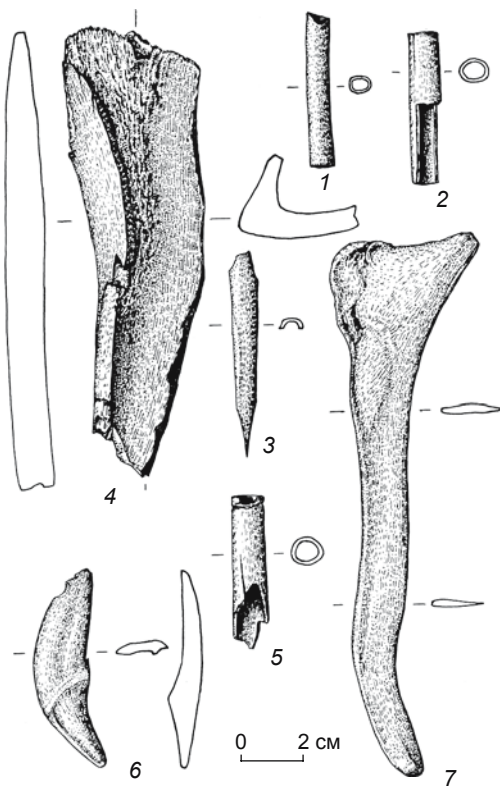


Рис. 10. Костяные изделия (1–6) и подъязычная кость оленя (7) из погр. № 380.

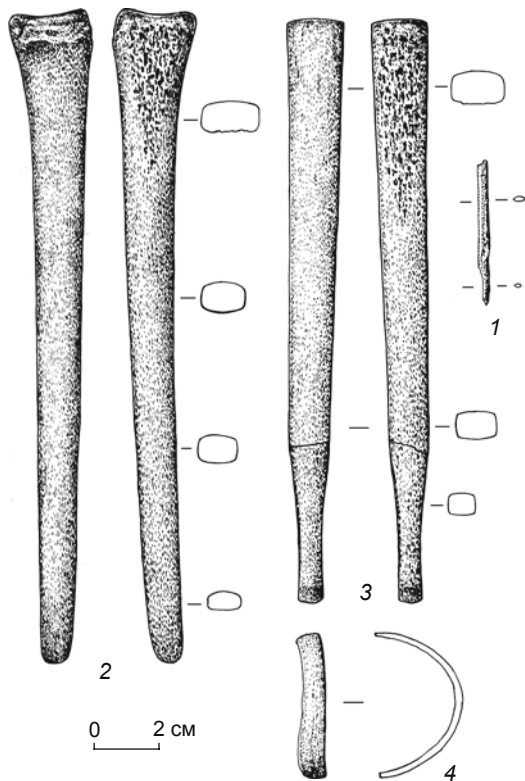


Рис. 11. Костяные изделия (1–3) и резец бобра (4) из погр. № 380.

размещалась на ребрах, находившихся *in situ*. В анатомическом порядке лежали позвонки, лопатки, плечевая кость левой руки, кости таза. На последних находился череп взрослого человека (может относиться к скелетам 3, 4 или 6). Рядом с правым крылом таза скелета 5, под ребрами, позвонками и плечевой костью, возможно принадлежавшими скелету 1, залегали две лучевые кости взрослого человека.

В восточной части могильную яму перерезает погр. № 405 позднекротовской культуры, разрушившее стенку могильной ямы № 380 (см. рис. 4, 5). Северная стенка погр. № 405 наклонная, имеет небольшую ступеньку, частично разрушенную норой. Размеры ступеньки  $0,41 \times 0,56$  м, глубина от уровня материка  $0,10$  м. Южная стенка слегка наклонная, также имеет ступеньку треугольной формы размерами  $0,25 \times 0,51$  м, глубиной от уровня материка  $0,17$  м. Западная стенка наклонная. Дно ямы ровное, перепад глубины в разных частях не превышает  $0,03$  м. Размеры по верхнему абрису  $1,05 \times 1,86$  м, по нижнему –  $0,99 \times 1,80$  м, глубина от уровня материка  $0,65$ – $0,68$  м. На ступеньке у северной стенки могилы найден фрагмент черепной коробки, относящийся, возможно, к скелету 1.

Со скелетом 5 находился многочисленный инвентарь. Под нижней челюстью обнаружены наконечник дротика (см. рис. 8, 5) и каменный наконечник стрелы (см. рис. 8, 1). Еще один наконечник находился в  $2$  см от правых ребер (см. рис. 8, 4). Ближе к северо-восточной стенке могильной ямы выявлены два, а у юго-восточной – один каменные миниатюрные топоры (рис. 8, 9, 11), под костяными изделиями и на уровне материка в районе черепа зачищены многочис-

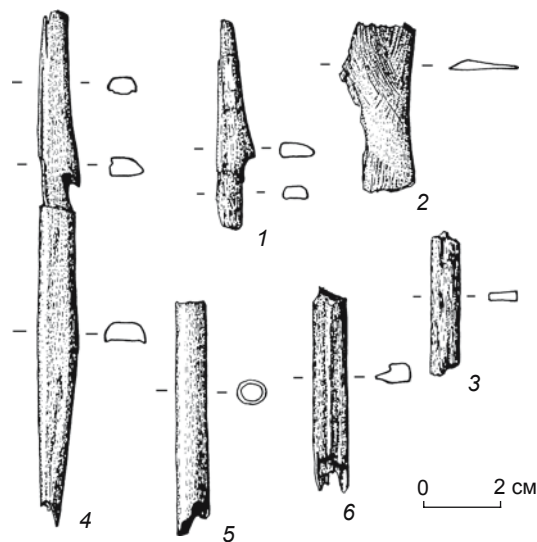


Рис. 12. Обломки костяных предметов из погр. № 380.



Рис. 13. Погребение № 422 усть-тартасской культуры; на заднем плане – нижний ярус перекрывающей его мог. № 379 одиновской культуры, на переднем плане слева – могильная яма позднекротовского погр. № 414.

**Погребение № 422** (см. рис. 2). Могильная яма подпрямоугольной формы размерами по верхнему абрису 1,08×2,60 м, по нижнему – 0,83×2,50 м, глубина от уровня материка 0,91–0,94 м. Углы ямы закруглены, западный угол и часть северо-западной стенки срезаны позднекротовским погр. № 414 на глубину 0,38 м от уровня материка (рис. 13, 14). Стенки ямы неровные, испорчены понорами и материковыми заплывами (особенно юго-восточная стенка). Дно неровное, понижается к западу (перепад до 0,06 м). Заполнение могильной ямы в северо-восточной части представляло собой слой мешаной серо-желтой супеси, изрезанный понорами. Под ним залегал слой плотной темно-серой супеси с вкраплениями желтого суглинка, ниже – линза небольшой мощности мешаной желто-серой супеси с вкраплениями прокаленной почвы, золы, угольков, органики. В юго-западной части ямы отмечен слой черной супеси, нарушенный понорами с мешаным

ленные отщепы, некоторые с ретушью, (рис. 8, 3, 7, 8; 9, 2, 6, 8–11), скребки, ножевидные пластины (рис. 8, 2; 9, 7).

У северной стенки могильной ямы найдены три игольницы (см. рис. 10, 1, 2, 5) и орудие из лопатки животного (см. рис. 10, 4), функциональное назначение которого неясно, и подъязычная кость оленя (?) (см. рис. 10, 7). Сохранность находок неудовлетворительная. Костяные изделия также плохой сохранности, напоминающие долота или лошिला, располагались в одном комплексе с двумя каменными топорами в области черепа скелета 5 (см. рис. 11, 1–3). Еще одна игольница отличной сохранности находилась под тазом взрослого погребенного (рис. 12, 5), в кисти руки скелета 5 найдена проколка (см. рис. 10, 3). Под орудиями из кости залегали клык медведя (см. рис. 10, 6) и резец бобра (см. рис. 11, 4). В процессе реставрации костяных изделий удалось восстановить фрагменты наконечников двух острог (см. рис. 12, 1, 4).

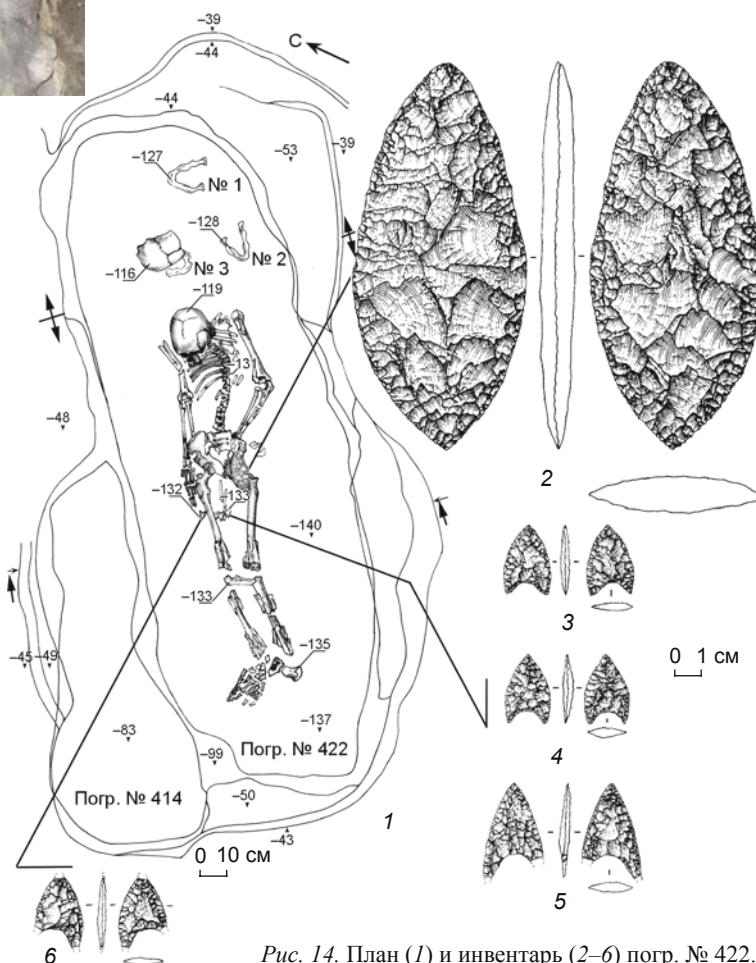


Рис. 14. План (1) и инвентарь (2–6) погр. № 422.

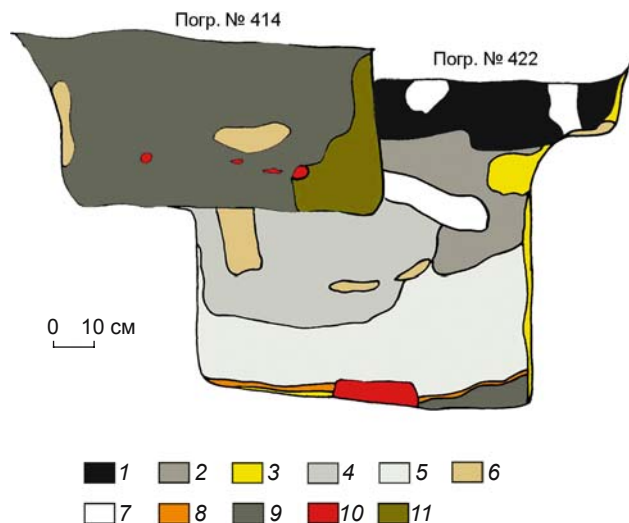


Рис. 15. Разрез погр. № 414, 422.

1 – почва черного цвета; 2 – почва серого цвета; 3 – желтый суглинок; 4 – почва серого цвета с линзами желтого суглинка; 5 – почва светло-серого цвета с пятнами желтого суглинка; 6 – мешаная желто-серая почва (нора); 7 – мешаная желто-черная почва (нора); 8 – органика; 9 – почва темно-серого цвета; 10 – область распространения костей человека; 11 – мешаная почва серо-желто-черного цвета.

желто-черным заполнением. Его подстилал слой серой супеси с линзами желтого суглинка. Ниже следовал мощный слой светло-серой супеси с пятнами желтого суглинка, под которым фиксировался тонкий слой остатков органики, охры (?), под ним у южной стенки – супесь серого цвета.

В центральной части могильной ямы отмечена черная супесь, залегающая неширокой сужающейся к дну линзой. К ней примыкал слой серой супеси, перерезанный в центре норой с пестрым (желто-черно-серым) заполнением. Ниже находился слой мощностью до 0,37 м, состоящий из светло-серой супеси с пятнами желтого материкового суглинка и черной супеси. У северной стенки его вертикально перерезали две линзы серой супеси. Нижний слой составляла темно-бурая супесь с красноватым оттенком, обусловленным остатками органики (рис. 15). В заполнении могилы встречаются чешуя и жабры рыб, рубленные кости человека (лопатка, кости стопы), отщепы, пластины, каменный наконечник стрелы.

В северо-восточной зоне могильной ямы на дне найдены две нижние челюсти взрослых людей, перевернутые зубами вниз. Справа от челюсти № 2 находилась часть черепной коробки, которая, судя по характеру среза, была отрублена достаточно острым предметом. Под ней залежала челюсть № 3. Здесь же находилось основное захоронение (см. рис. 13, 14). При погребении взрослый мужчина был ориентирован головой на северо-восток. Сохранность костей удовлетворительная. Черепная коробка целая, но ее

лицевая часть и верхняя челюсть раздавлены. Под черепом лежали ребра и позвонки верхней части грудной клетки. Учитывая это, а также расположение костей левой руки, можно сделать вывод, что умерший был погребен на правом боку, влоборота к стенке ямы, поэтому левую руку развернуло локтем вверх. Кисть левой руки лежала на левом крыле таза. Под ней найден каменный бифас длиной 15,5 см, скорее всего, это рабочая часть кинжала (см. рис. 14, 2; 16); возможно, он был вложен в руку погребенного. Кости правой и левой руки сломаны в нескольких местах, отсутствуют плечевой сустав, правая лопатка (?). Локтевая кость уходит под правое крыло таза, следовательно, при погребении рука находилась под тазом. Кисть правой руки лежит около бедренной кости, в 3–4 см ниже – каменный наконечник с обломанным острием. Кости таза представлены осколками неудовлетворительной сохранности.

Ноги погребенного при захоронении, по-видимому, были слегка согнуты в коленях. Коленные чашечки отсутствуют, на их месте – часть локтевой кости. Бедренные кости около коленных суставов раздроблены или раздавлены. Учитывая мощность и цвет заполнения в этой зоне, а также взаиморасположение костей ног, можно предположить, что последние были перетянуты материалом органического происхождения. Между костями ног, ближе к правой бедренной кости, найдены лежавшие в ряд три каменных, а под ними – два костяных наконечника (см. рис. 14, 5, 6; 16). Фаланги стоп хорошей сохранности. Кости одной стопы лежат поверх костей другой, они развернуты к юго-западному углу могильной ямы. Как стало ясно после разборки костяка, умерший был захоронен на ткани или войлоке – под костями прослежен слой темно-бурой органики. Такой же слой отмечен под отрубленной частью черепа и челюстью. Установлено, что туловище погребенного было чуть повернуто вправо и остистые отростки позвонков вошли в материк под небольшим углом; кроме того, отсутствует тело поз-



Рис. 16. Часть скелета и инвентарь погр. № 422.

вонков всего позвоночного столба, кроме шейного отдела (здесь кости плохо сохранились), возможно, часть позвоночника была срезана. В области грудного отдела ребра имеются лишь с правой стороны, некоторые из них в сочленении с позвонками.

Таким образом, перед нами коллективное захоронение взрослых людей (уверенно можно говорить о четырех взрослых). Погребальный инвентарь включает четыре каменных наконечника, два костяных и каменный кинжал. Захоронения вторичные.

По облику сопроводительного инвентаря и деталям погребального обряда погр. № 422 абсолютно аналогично комплексам усть-тартасской культуры [Молодин, 2001, 2005]. Подобный специфический ритуал – помещение в могилу нескольких человек, зачастую по обряду вторичного захоронения – нашел отражение в погребениях усть-тартасской культуры могильников Сопка-2/3А [Молодин, 2001, с. 44, 65, 74], Гришкина Заимка [Молодин, 2005], Преображенка-6 [Молодин, Чемякина, Позднякова, Степаненко, 2008]. Типичны для усть-тартасской культуры и такие предметы погребального инвентаря, как миниатюрные каменные топоры, наконечники стрел, игольники, гарпуны, подвески из зубов животных [Молодин, 2001, с. 68–69, 75–76].

Рассмотренные древнейшие на памятнике захоронения были перерезаны могилами более поздних культур эпохи бронзы. Особенно важно, что усть-тартасское погр. № 422 перекрыто погребением одиновской культуры № 379.

**Погребение № 379** (см. рис. 2). Зафиксировано на уровне материка в виде пятна аморфной формы, на поверхности которого выступали кости черепа и скелета человека. Верхняя часть могилы разрушена в ходе сооружения и эксплуатации дороги. Погребение ярусное.

Горизонт 1. Скелет 1 (рис. 17). Взрослый человек был захоронен в вытянутом положении на спине, головой на северо-северо-восток, с вытянутыми вдоль туловища руками. Верхняя часть костяка искусственно приподнята и находится выше нижней (перепад до 18 см). Череп смещен несколько вправо. Сохранность костей неудовлетворительная. Отсутствуют берцовые кости правой ноги и кости стоп обеих ног, локтевая и лучевая кости и кисть левой руки. Левое крыло таза разрушено. Находок нет. Возможно, это вторичное захоронение.

Горизонт 1. Скелет 2 (рис. 17). Расположен параллельно скелету 1, с северной стороны. Взрослый человек погребен в вытянутом положении на спине, головой на северо-северо-восток, руки были вытянуты вдоль туловища. Правая часть костяка расположена выше, чем левая. Череп повернут влево. Сохранность костей неудовлетворительная. Полностью отсутствуют ребра с левой стороны грудной клетки, кисти обеих рук, нижняя часть позвоночного столба. Находок нет. Захоронение без сомнения вторичное.

На уровне горизонта 2 стенки могильной ямы неровные, пологие; отсутствуют части южной, восточной и западной (срезаны дорогой) стенок. Размеры могильной ямы – 1,31×1,93 м. Обнаружены скелеты 3 и 4 (рис. 18).

Скелет 3 принадлежал человеку, погребенному в вытянутом положении на спине, головой на северо-северо-восток, руки были вытянуты вдоль тела, кисти положены на таз. Сохранность костей удовлетворительная. Под левой кистью руки обнаружена костяная проколка. Кости ног повернуты вправо и слегка согнуты в коленях. Голова и часть ребер отсутствуют. Захоронение бесспорно вторичное. На грудной клетке находился череп младенца, под ней – крупные фрагменты красной охры.

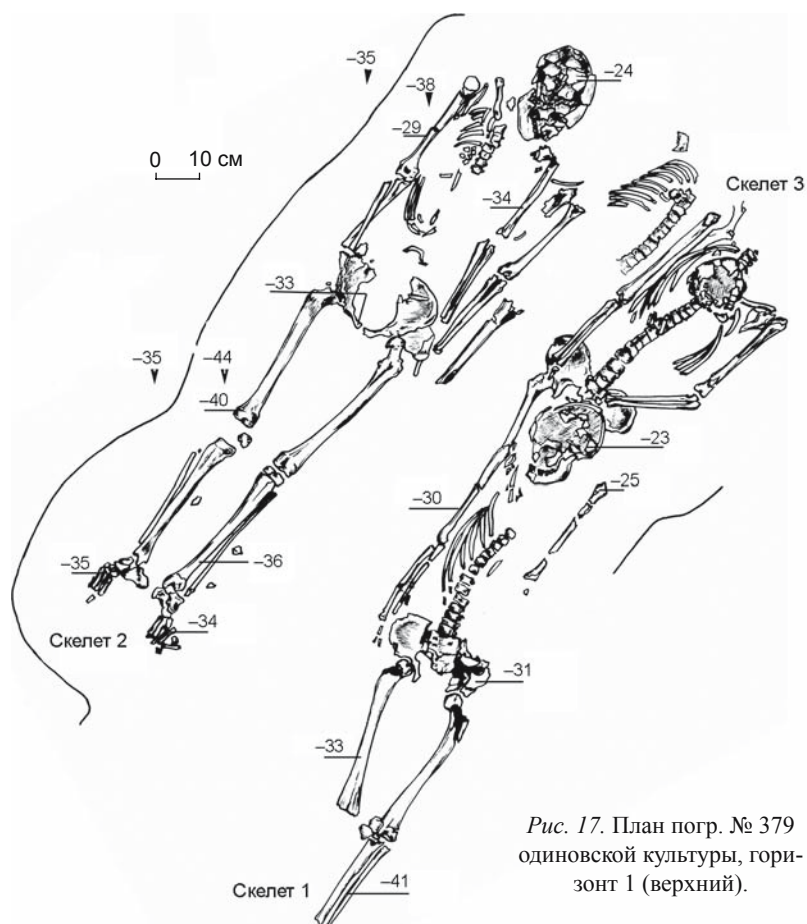


Рис. 17. План погр. № 379 одиновской культуры, горизонт 1 (верхний).

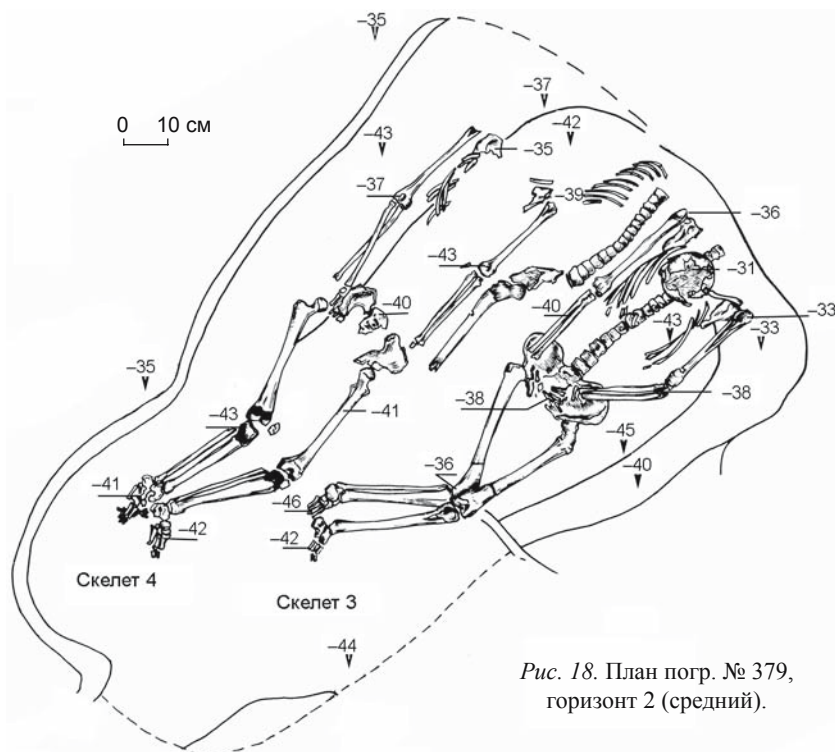


Рис. 18. План погр. № 379, горизонт 2 (средний).

Рядом со скелетом 3, к северо-западу от него, обнаружен скелет 4. Умерший похоронен в вытянутом положении на спине, ориентирован по линии северо-северо-восток – юго-юго-запад, руки были вытянуты вдоль туловища, ноги слегка согнуты в коленях и повернуты вправо. Кости правой кисти залегали под тазом. Череп, кости позвоночника и большая часть костей грудной клетки отсутствуют. Сохранность остальных костей удовлетворительная. Под верхней

частью левой плечевой кости обнаружен фрагмент керамики, относящийся, скорее всего, к одиновскому сосуду. В горизонте 2 между скелетами 3 и 4 находились также кости позвоночника, левой части грудной клетки и бедренная кость левой ноги скелета 5. Остальные кости залегали ниже. Горизонт 3. На этом уровне южная стенка погребения прямая, ровная, в юго-восточном углу слегка срезана при строительстве дороги, северная – неровная, западная – дугообразная, у восточной – в юго-восточном углу имеется ступенька. Размеры могильной ямы по нижнему абрису 0,85×1,25 м. Скелет 5 (рис. 19). Умерший был помещен в могилу в вытянутом положении на спине, ориентирован по линии северо-северо-восток – юго-юго-запад. Верхняя часть туловища приподнята, поскольку дно могильной ямы имеет понижение в юго-восточной части (перепад до 0,27 м). У скелета отсутствуют череп, кости правой руки, часть ребер, плечевая кость левой руки. Локтевая кость и кисть левой руки лежат в сочленении вдоль туловища. Левая нога погребенного чуть согнута в колене и повернута вправо. Стопы сомкнуты. Кости неудовлетворительной сохранности: некоторые из них в полуразрушенном состоянии. Находок не обнаружено. Захоронение вторичное. В заполнении могильной ямы найдены несколько мелких фрагментов посуды одиновской культуры, а также три миниатюрных отщепы (рис. 20).

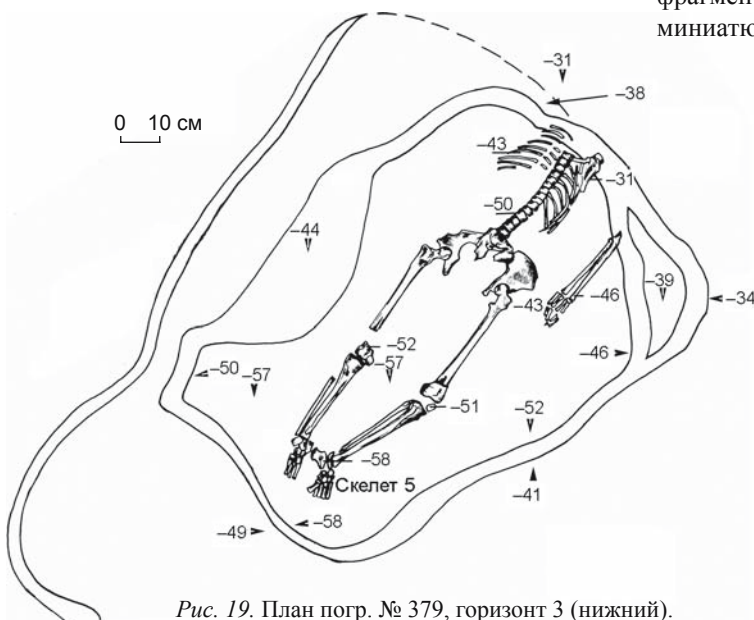


Рис. 19. План погр. № 379, горизонт 3 (нижний).

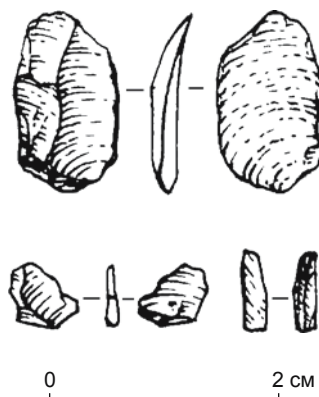


Рис. 20. Отщепы из заполнения погр. № 379.

Захоронение одиновской культуры, вне всякого сомнения, перекрывает усть-тартасскую могилу. О принадлежности погр. № 379 к одиновской культуре свидетельствуют прежде всего особенности погребального обряда. Для этой культуры типичны коллективные, ярусные захоронения, вторичный характер погребения, северо-восточная ориентация могилы и умерших, а также неровное по глубине дно могилы: в северо-восточной части яма менее глубокая, чем в юго-западной, поэтому верхняя часть скелета приподнята. Нередко в одной могиле сочетаются труположение на спине в вытянутом положении и на спине со слегка подогнутыми коленями [Молодин, 2008]. Носители одиновской культуры очень часто хоронили своих сородичей с костяной проколкой в руке (или положив проколку около кисти) [Гришин, 2002]. Фрагменты и целые сосуды редко, но встречаются в одиновских захоронениях. Фрагмент, найденный в заполнении могильной ямы одиновской керамики, косвенно подтверждает вывод о культурной принадлежности погребения.

Могилы № 380 и 422 усть-тартасской культуры были перерезаны захоронениями № 405 и 414 позднечелювской культуры.

**Погребение № 405** (см. рис. 2, 4, 5). Потревожено в древности. После выборки заполнения стало очевидно,

что могильная яма подпрямоугольная, с закругленными углами, ориентирована продольной осью по линии северо-восток – юго-запад. Размеры по верхнему абрису 0,99×1,47 м, по нижнему – 0,84×1,40 м. В южной части могилы на глубине 0,21 м от уровня материка прослеживается небольшая ступенька размерами 1,00×(0,15–0,21) м. Глубина могильной ямы от уровня материка 0,75 м. Стенки ямы прямые, дно ровное.

Заполнение могильной ямы неоднородное. Верхний горизонт представлен черной гумусированной супесью мощностью 0,18–0,24 м. В придонной части залегала темно-коричневая супесь мощностью 0,06–0,12 м, в которой находились кости погребенного. Похоронен был, вероятно, подросток. Его поместили в могилу в вытянутом положении на спине, головой на северо-восток. Сохранность костей неудовлетворительная. Полностью отсутствует верхняя часть скелета. Зафиксированы кисть правой руки и длинные кости ног. Кости стоп, как и остатки тазовых костей, трудноразличимы и представляют собой тлен. На бедренной кости правой ноги лежал обломок ключицы. В северо-западном углу могильной ямы найдены кость (руки?) и костяное орудие, вероятно, попавшее сюда из мог. № 380.

**Погребение № 414** (см. рис. 2, 21). На уровне материка фиксировалось как пятно подовальной фор-

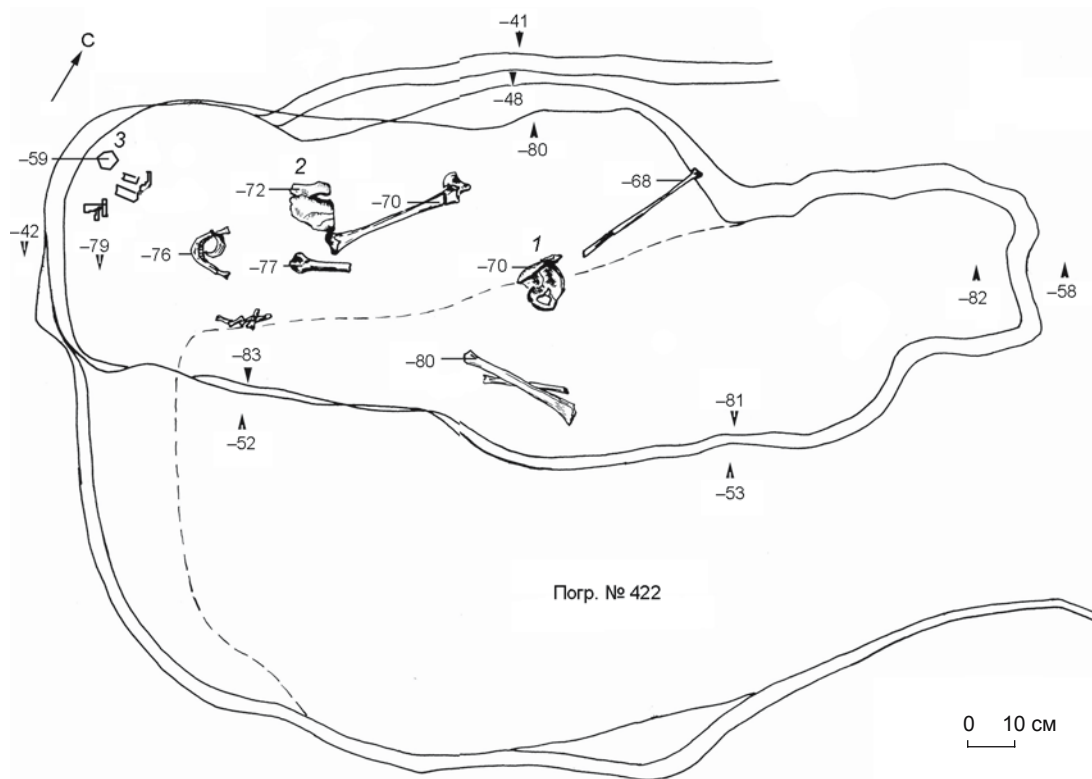


Рис. 21. План погребения позднечелювской культуры № 414.  
1 – сосуд № 1; 2 – сосуд № 2; 3 – фрагмент керамики.

мы, ориентированное продольной осью по линии северо-восток – юго-запад. Заполнение могильной ямы было практически однородным и представляло собой темно-серую супесь. В юго-восточной части яма перерезала слой мешаной пестрой серо-желто-черной супеси. Кости человека залежали в слое темно-серой супеси. После выборки заполнения размеры могильной ямы по верхнему абрису составляли 0,92×2,23 м, по нижнему – 0,78×2,13 м, глубина от уровня материка 0,27×0,37 м. Стенки ямы неровные. Северная имеет подбой, западная слегка наклонная. В юго-восточной части погребение перерезало более древнюю мог. № 422 усть-тартасской культуры (см. рис. 2). Южная и восточная стенки погребения наклонные и выделены несколько условно по цветовому отличию более темного заполнения погр. № 414. Дно неровное.

Погребение было разграблено в древности. Из костей скелета сохранились нижняя челюсть, фаланги пальцев ног, бедренные кости, локтевая кость, ребро. Все они находились в западной части могилы. Первоначальное положение покойного в могиле установить невозможно. В заполнении ямы найдены фрагменты двух керамических сосудов – андроновского и кротовского. От андроновского сохранились большой фрагмент горловины и дно с придонной частью (рис. 22, 1); кротовский представлен фрагментами

стенок, орнаментированных гребенчатым штампом (рис. 22, 2). Погребение относится к позднекротовской культуре, об этом свидетельствует, в частности, его местонахождение в ряду захоронений № 397, 398, 334, 333.

Вторая группа погребений представлена шестью могилами, из которых четыре захоронения одиновской культуры были перекрыты и местами перерезаны погребениями кротовской культуры (см. рис. 2).

**Погребение № 382** (см. рис. 2). Верхняя часть могильной ямы была срезана грунтовой дорогой. Заполнение ямы (глубина от уровня материка 0,06 м) – темно-серая супесь. У дна прослежена линза мешаной желто-серой супеси. После выборки заполнения установлено, что могильная яма подпрямоугольной формы.

В могильной яме размерами ок. 1,95×0,58 (0,61) м первоначально был погребен взрослый человек, от его скелета сохранились лишь кости ног со стопами и фрагмент таза (правое крыло). В 0,5 м к северу от костей ног находились фрагменты черепа. Судя по положению костей ног, умершего погребли на спине в вытянутом положении, головой на северо-восток. Захоронение одиновской культуры в южной части перерезано погребением кротовской культуры № 409.

**Погребение № 383** (см. рис. 2, 23). Могильная яма практически полностью уничтожена в ходе эксплуатации дороги, границы сохранились лишь фрагментарно, что не позволяет судить о первоначальной глубине и размерах.

После чистки костей скелета выяснилось, что умерший – взрослый человек – положен в могилу на спине в вытянутом положении, головой на северо-восток, руки были вытянуты вдоль туловища. Череп лицевой частью повернут к северу и слегка приподнят. Кости очень плохой сохранности. Отсутствуют ребра левой части грудной клетки, фаланги ног. На берцовых костях находился еще один череп, он лежал на левой височной кости. При разборке погребения на берцовых костях правой ноги зафиксированы следы красного красителя. Захоронение одиновской культуры, явно вторичное. Находок нет.

**Погребение № 384** (см. рис. 2, 24). Верхняя часть могильной ямы почти полностью уничтожена в ходе эксплуатации дороги, поэтому представить размеры погребения сложно. Заполнение состоит из супеси темно-серого цвета.

От скелета взрослого человека сохранились бедренная кость правой ноги, берцовые кости и кости стопы с несколь-

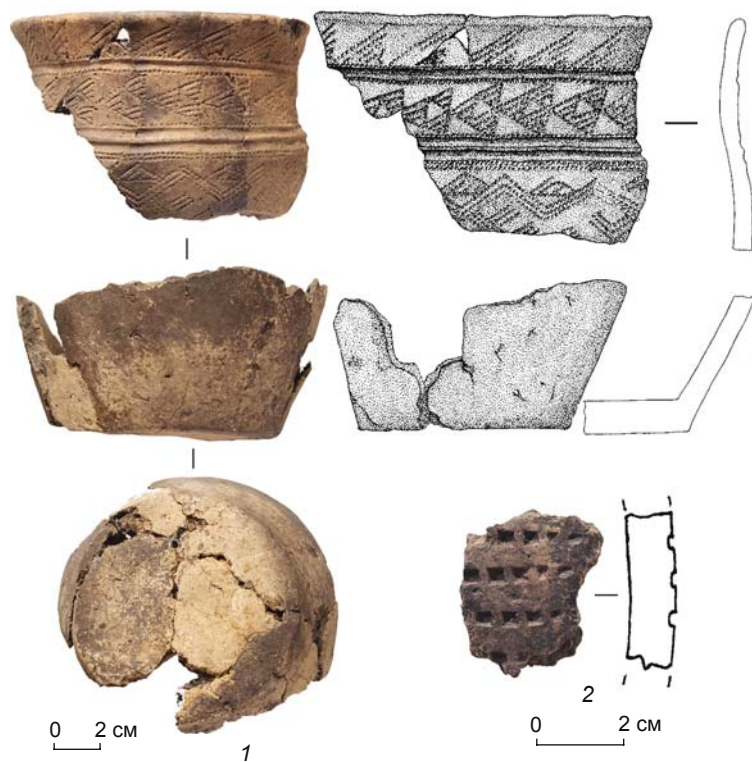


Рис. 22. Фрагменты сосудов андроновской (федоровской) (1) и кротовской (2) культур из погр. № 414.

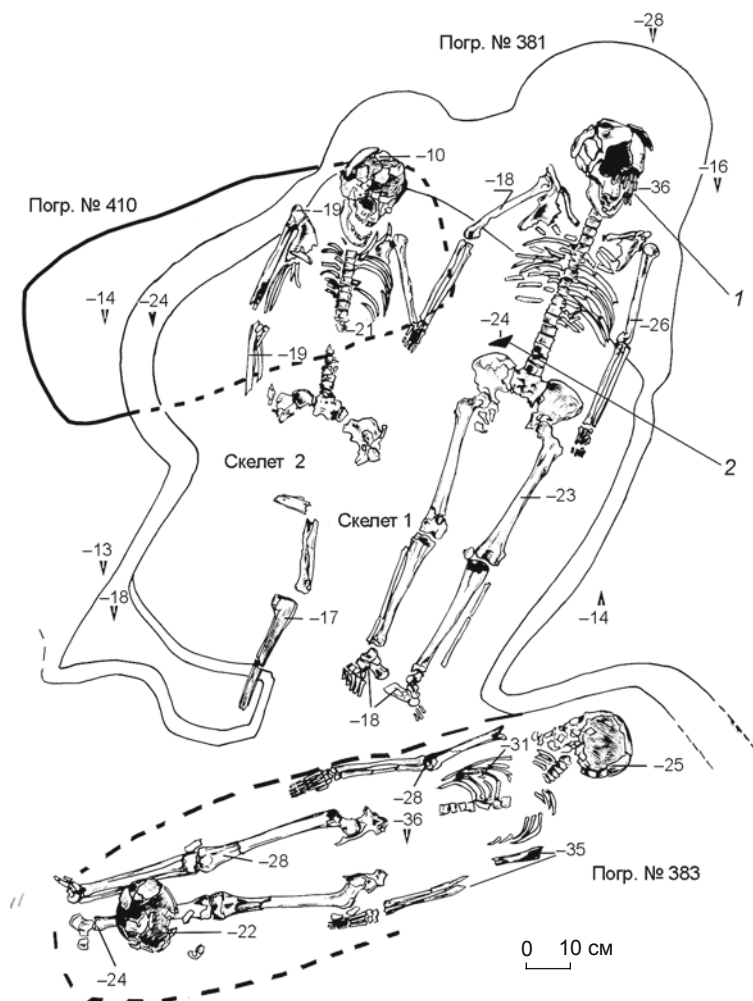


Рис. 23. План погребений одиновской культуры № 383, 410 и перекрывающего их погребения кротовской культуры № 381.  
1 – подвески из зубов животного; 2 – каменная подвеска.

кими фалангами обеих ног. Учитывая положение костей ног, находившихся *in situ*, умерший был погребен в вытянутом положении на спине, головой на северо-северо-восток. В 0,30–0,90 м к югу от костей ног лежали еще несколько костей человека: два фрагмента ребер, фрагмент лучевой кости, фаланга пальца. При разборке костей в южной части могилы обнаружен обломок ножевидной пластины. Захоронение одиновской культуры.

Все три вышеперечисленные погребения были нарушены могильной ямой кротовской культуры № 409.

**Погребение № 409** (см. рис. 2, 25, 26). Могильная яма вытянутой подпрямоугольной формы с закругленными углами, ориентирована продольной осью по линии северо-восток – юго-запад. Максимальные размеры могилы на уровне ма-

терика 0,72×2,50 м. Заполнение могильной ямы неоднородное. В верхней части отмечена линза черно-серой рыхлой супеси с мелкими желтыми вкраплениями. По всей вероятности, этот слой является заполнением погр. № 384, которое было перерезано мог. № 409. Основная часть заполнения представлена желто-серой мешаной супесью с включениями материкового суглинки, в которой залегали разрозненные кости человека.

Восточная и западная стенки могильной ямы по верхнему абрису выгнутые, северная и южная – слегка вогнутые таким образом, что расстояние между ними в центральной части могилы меньше, чем по краям, отчего погребение имеет овальную форму. Дно могилы неровное. У восточной и западной стенок фиксируются небольшие ступеньки шириной 0,03 и 0,05 м соответственно. Наблюдается понижение дна на 0,09 м в юго-западной части погребения. Глубина могильной ямы 0,20–0,23 м.

Погребен взрослый мужчина. Он был помещен в могилу в вытянутом положении на спине, головой на северо-восток. Ноги были чуть согнуты в коленных суставах, правая лежала на боку. Правая рука вытянута вдоль туловища и повернута ладонью вниз. Левая также вытянута, ладонь положена на бедро. Череп раздавлен, его лицевая часть сдвинута вправо. Сохранность костей в целом удовлетворительная. Не сохранились или плохо сохранились концы ребер и

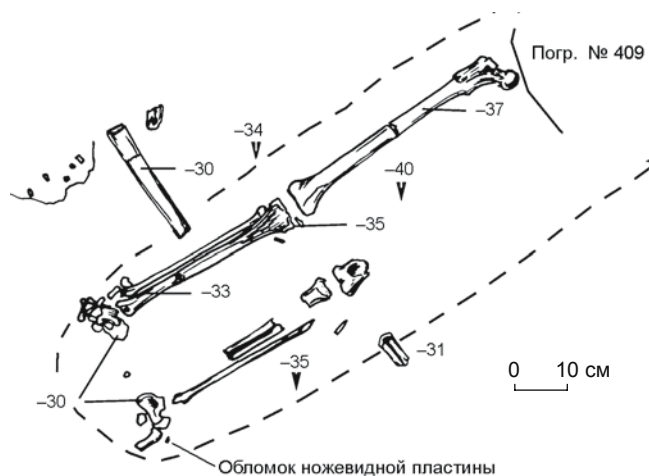


Рис. 24. План погребения одиновской культуры № 384.



Рис. 25. Погребение кротовской культуры № 409.

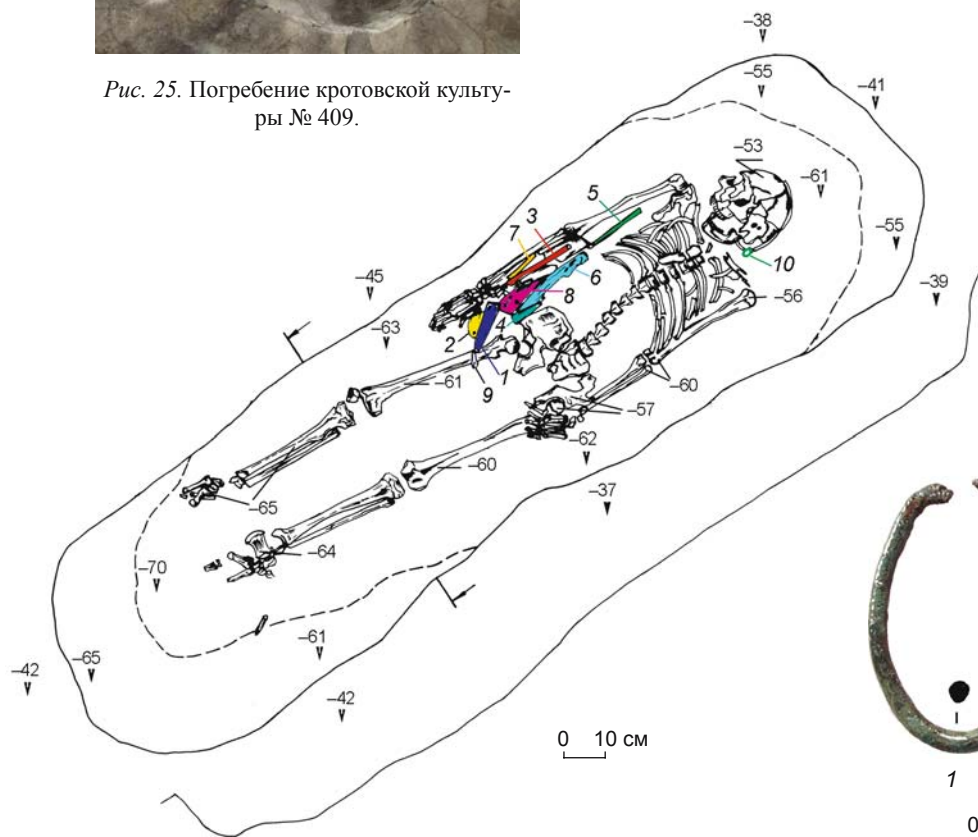


Рис. 26. План (а) и разрез (б) погр. № 409.  
1, 2, 4, 8, 9 – изделия из камня; 3, 5–7 – из кости; 10 – из бронзы.

позвонок, а также эпифизы костей ног. Отсутствует часть фаланг пальцев правой ноги. Левое крыло таза полуразрушено, правое очень плохой сохранности.

Слева от черепа (в области левого уха) находилась бронзовая серьга в виде овального кольца из проволоки (рис. 26), под черепом – вторая аналогичная серьга (рис. 27). Вдоль локтевой кости правой руки зафиксировано скопление предметов из камня и кости (см. рис. 26, 28), вдоль плечевой кости лежал еще один костяной предмет. Около кисти погребенного отмечен овальный плоский предмет (подвеска?) белого цвета с отверстием диаметром ок. 7 мм, изготовленный, по-видимому, из низкокачественного мрамора (рис. 29, 2). Его максимальные параметры  $6,1 \times 4,4 \times 0,6$  см, боковая поверхность неровная, край с отверстием скошен и слегка заострен. Обломок артефакта с отверстием из подобного материала обнаружен в скоплении каменных изделий около локтевой кости погребенного (рис. 29, 4).

В процессе разборки погребения и снятия находок выяснилось, что большую часть скопления каменных предметов составляли фрагменты одного каменного изделия – т.н. луновидной подвески, специально сложенной и помещенной в могилу (см. рис. 28). Подвеска



Рис. 27. Бронзовые серьги из погр. № 409.



Рис. 28. Фрагмент погр. № 409.

изготовлена из серого камня, вероятно сланца, и представляет собой длинный, заостренный с обоих концов предмет размерами 55,0×1,6×4,6 см. Один его боковой край прямой, другой выпуклый, дугообразный. В центральной части подвески, ближе к дугообразному краю, имеется отверстие диаметром 0,4–0,5 см. Поверхность изделия отшлифована (см. рис. 29, 6).

Половина аналогичной подвески с отверстием, но меньшего размера найдена в этом же скоплении (см. рис. 29, 1). Длина фрагмента 9,7 см, ширина в центральной части 4,5, толщина – 0,5, диаметр отверстия 1,5 см. Под каменными изделиями залегал костяной предмет – возможно, основа для вкладышевого орудия (ножа?): острое полое с одной стороны, с отверстием на конце и выемкой посередине (рис. 30, 1). Длина изделия 23,2 см. Внутренняя и внешняя поверхности залощены. Боковые края с внутренней стороны обломаны, конец плоский, закругленный. В скоплении обнаружены простой (см. рис. 29, 3) и ретушированный (см. рис. 29, 5) отщепы. Названные предметы были помещены в могилу, скорее всего, в какой-то емкости (мешке?). В погребении найдены также три кости птицы (?) в сочленении (см. рис. 30, 2–4). Они лежали вдоль костей руки умершего, с внутренней стороны. Абсолютные аналоги каменным «луновидным» подвескам обнаружены в двух непо потревоженных погребениях расположенного по соседству кротовского могильника Сопка-2/4 [Молодин, 1985, с. 43–44]. Остальной погребальный инвентарь в целом типичен для захоронений данной культуры [Там же, с. 44].

В этой же группе захоронений исследован комплекс, в котором более позднее захоронение кротовской культуры почти полностью перекрывает более раннюю могилу одиновской культуры.

**Погребение № 410** (рис. 2, 31, 32). Могильная яма размерами по верхнему абрису 0,46×1,02 м, по нижнему 0,41×0,96 м. Глубина ямы от уровня материка неодинакова – 0,25–0,31 м (рис. 32). Стенки ямы прямые, у западной имеется ступенька шириной 0,06 м.

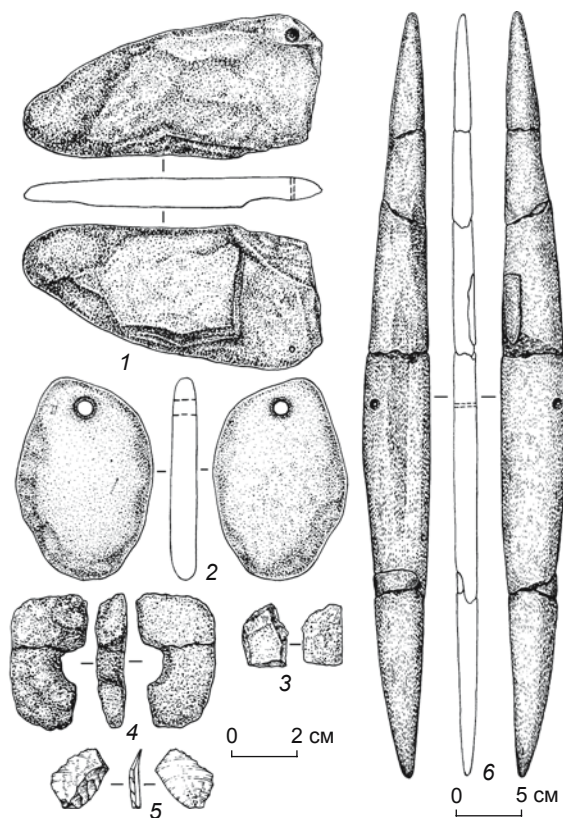


Рис. 29. Каменные изделия из погр. № 409.

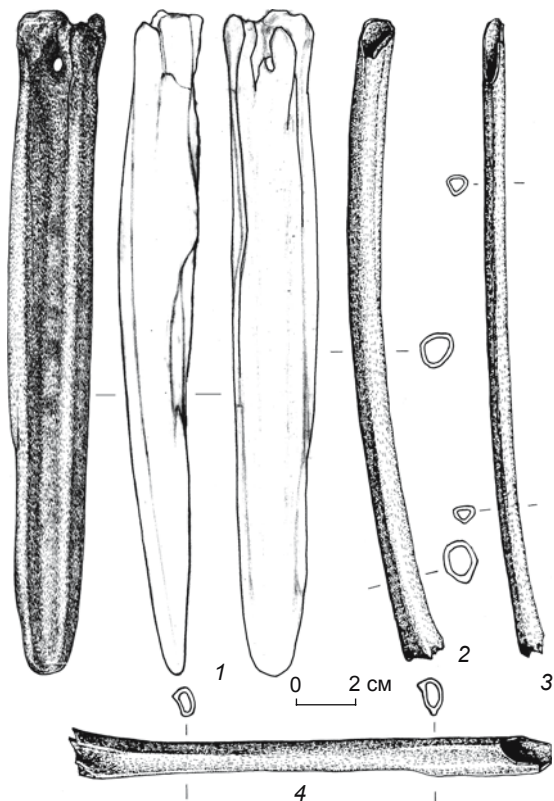


Рис. 30. Костяные предметы из погр. № 409.



Рис. 31. Погребение одиновской культуры № 410.

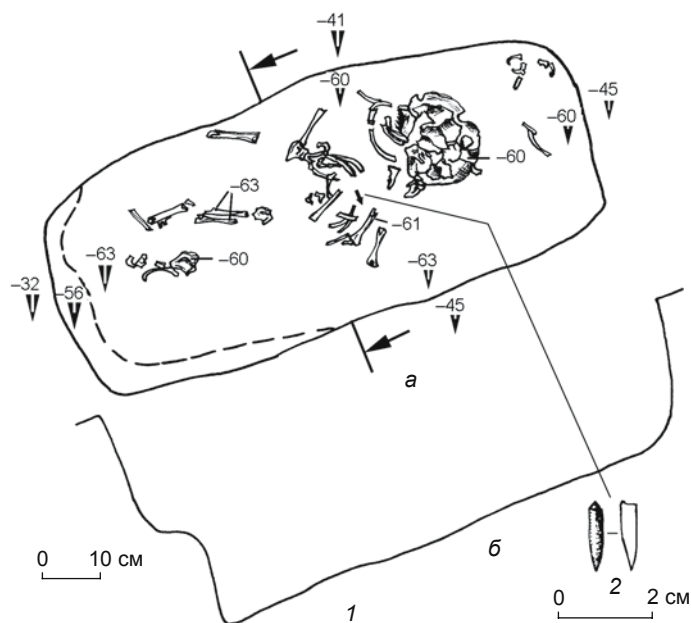


Рис. 32. План (1, а), продольный разрез (1, б) погр. № 410 и костяное острие (2).

По высоте стенки разные: в западной части выше, чем в восточной, т.к. верхняя часть погребения нарушена более поздним захоронением № 381.

Заполнение могилы состоит из двух частей, разделенных норой. Одна часть представлена светло-серой супесью, в которой залежали кости погребенного, другая – однородной почвой темно-серого цвета.

Захоронен ребенок. Почти весь скелет нарушен проходящим через погребение пономором. Судя по сохранившимся частям костяка, умерший был помещен в могилу в вытянутом положении на спине, головой на северо-восток. *In situ* обнаружены раздавленный череп, лежавший на правом боку (?), кости правой руки и малая берцовая кость правой ноги. Голова умершего несколько приподнята над туловищем, что типично для одиновских захоронений.

Около восточной стенки над черепом погребенного найдены кости мелкого животного или птицы. В области груди зафиксировано костяное острие (?) (рис. 32, 2).

Судя по конструкции могильной ямы и положению сохранившихся *in situ* костей погребенного, захоронение относится к одиновской культуре. Оно полностью перекрыто могильной ямой, относящейся к кротовской культуре.

**Погребение № 381** (рис. 2, 23, 33). Верхняя часть могилы сильно потревожена в ходе эксплуатации дороги, поэтому границы могильной ямы сложного очертания читаются слабо. Погребение парное. Учитывая абрис ямы, можно предположить, что ее подрабатывали особо, под каждого погребенного.



Рис. 33. Погребение № 381.

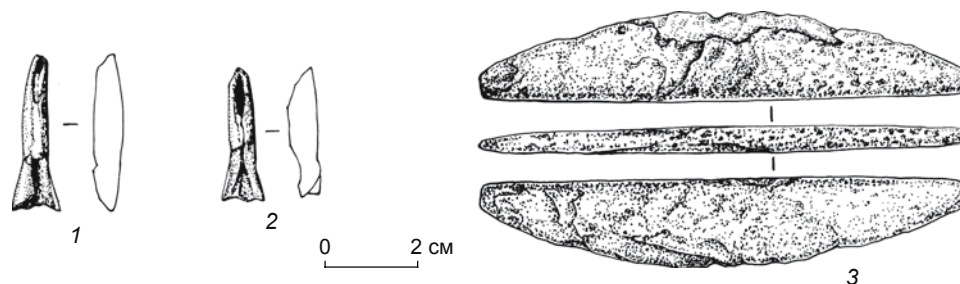


Рис. 34. Погребальный инвентарь из погр. № 381.

Скелет 1 был ориентирован головой на северо-северо-восток. Примерные границы ямы в зоне расположения костей скелета 1,  $1,81 \times 0,47$  м, глубина до 0,08 м. Размеры ямы в зоне расположения костей скелета 2  $1,60 \times 0,39$  м, глубина до 0,10 м.

Скелет 1 принадлежит взрослому человеку. Кости плохой сохранности. Умерший похоронен на спине в вытянутом положении, левая рука, немного согнутая в локтевом суставе, была вытянута вдоль туловища, правая рука отодвинута. Правое плечо выше левого. Череп лицевой частью повернут к восточной стенке. В результате деятельности грызунов лучевая и локтевая кости, кисть правой руки, правое крыло таза сместились и находятся ниже уровня залегания других костей. На черепе (на глазницах и верхней челюсти) – два ряда подвесок из зубов лося (8 ед.) (рис. 34, 1, 2). Чуть выше таза справа залегала каменная «луновидная» подвеска (рис. 34, 3).

Скелет 2 расположен под углом ок.  $30^\circ$  к скелету 1. Череп находится на уровне костей грудной клетки скелета 1. Захоронен взрослый человек. Он помещен в могилу в вытянутом положении на спине, головой на северо-северо-восток, правая рука была вытянута вдоль тела, от левой сохранилась лишь плечевая кость. Из костей нижней части скелета имеются фрагменты таза, бедренной и большой берцовой костей левой ноги. Из-за норы часть костей грудной клетки смещена. Четко видно, что череп лежит выше других костей, как бы на земляной подушке.

По положению скелетов и наличию «луновидной» подвески погребение можно отнести к кротовской культуре. Подвеска аналогична двум украшениям из кротовского захоронения № 409 могильника Тартас-1.

### Выводы

Результаты исследования группы рассматриваемых захоронений на памятнике Тартас-1 позволяют определить временную последовательность культурных комплексов эпохи бронзы. Захоронение усть-тартасской культуры № 422 перекрыто погребением одиновской культуры № 379. Одиновские мог. № 382–384, 410

перерезаны и перекрыты захоронениями кротовской культуры № 381 и 409. Поверх погребений усть-тартасской культуры находились позднекротовские мог. № 405 и 414 (см. рис. 2). Данная последовательность подтверждает правильность созданной одним из авторов статьи периодизации культур эпохи бронзы Барабинской лесостепи [Молодин, 1985, с. 78–79; 2001].

Следует отметить, что серии калиброванных радиоуглеродных дат, которые определены в последнее время по материалам могильников Сопка-2, Тартас-1 и Преображенка-6, несколько изменили представления о временной принадлежности перечисленных выше культурных образований. Удревнение андроновских (федоровских) погребений могильника Тартас-1 [Молодин, Парцингер, Марченко и др., 2008] вписывается в общую концепцию удревнения памятников данной культуры, разработанную на основе радиоуглеродных дат, полученных разными коллективами исследователей по образцам из объектов достаточно удаленных территорий [Svyatko et al., 2009, p. 244; Кирюшин, Грушин, Орлова, Папин, 2007]. Однако удревнение захоронений одиновской культуры до первой половины III тыс. до н.э. (по материалам могильника Сопка 2/4А) [Молодин, Марченко, Гришин, Орлова, 2010, с. 244] и особенно отнесение к этому рубежу серии захоронений могильника кротовской культуры Сопка 2/4Б ставит перед специалистами ряд вопросов, на которые пока нельзя ответить однозначно. Согласно калиброванным датам, хронологические рамки усть-тартасской культуры – конец V – середина III тыс. до н.э. [Марченко, 2009, с. 141–143].

Представляется, что нужно учитывать достаточно широкий временной диапазон, в данном случае – более полутысячелетия, который дают радиоуглеродные даты. В действительности означенные рамки могут существенно сузиться. Это может относиться как к одиновским и кротовским захоронениям могильника Сопка-2, так и к погребениям усть-тартасской культуры. Уже отмечалось, что в данном районе Западной Сибири на определенном этапе могли параллельно развиваться две культурные линии: одиновская и кротовская культурные группы, возможно, бытовали в одно время [Молодин, 2010]. Чтобы более точно отве-

тить на поставленные вопросы, желательно располагать большей серией радиоуглеродных дат для разных памятников, которые будут определены в разных высокорейтинговых лабораториях. Стратиграфические данные, о которых шла речь в настоящей статье, имеют особое значение для разработки историко-культурных проблем памятников эпохи бронзы.

### Список литературы

- Гришин А.Е.** Погребальный обряд кротовской культуры: типология погребальной практики (по материалам могильника Сопка-2): автореф. дис. ... канд. ист. наук. – Новосибирск, 2002. – 20 с.
- Зах В.А.** Хроностратиграфия неолита и раннего металла лесного Тоболо-Ишимья. – Новосибирск: Наука, 2009. – 317 с.
- Зах В.А., Зимина О.Ю., Рябогина Н.Е., Скочина С.Н., Усачева И.В.** Ландшафты голоцена и взаимодействие культур в Тоболо-Ишимском междуречье. – Новосибирск: Наука, 2008. – 212 с.
- Зимина О.Ю., Зах В.А.** Нижнее Притоболье на рубеже бронзового и железного веков. – Новосибирск: Наука, 2009. – 231 с.
- Киришин Ю.Ф., Грушин С.П., Орлова Л.А., Папин Д.В.** Хронология Алтая в бронзовом веке (проблемы радиоуглеродного датирования) // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий. – Новосибирск: ИАЭТ СО РАН, 2007. – Т. XIII. – С. 255–259.
- Киришин Ю.Ф., Грушин С.П., Тишкин А.А.** Елунинская культура бронзового века в Обь-Иртышском междуречье // На пути открытия цивилизации. – СПб.: Алетей, 2010. – С. 552–566. – (Тр. Маргиан. археол. экспедиции).
- Кокшаров С.Ф.** Памятники энеолита севера Западной Сибири. – Екатеринбург: Изд-во НППМ «Вомет», 2009. – 272 с.
- Корочкова О.Н.** Взаимодействие культур в эпоху поздней бронзы (андроновские древности Тоболо-Иртышья). – Екатеринбург: УралЮрИздат, 2010. – 104 с.
- Марченко Ж.В.** Радиоуглеродная хронология археологических памятников эпохи неолита и раннего металла Барабинской лесостепи // Роль естественно-научных методов в археологических исследованиях. – Барнаул: Изд-во Алт. гос. ун-та, 2009. – С. 140–143.
- Матвеев А.В., Аношко О.М.** Зауралье после андроновцев. – Тюмень: Тюм. гос. ун-т, 2009. – 414 с.
- Молодин В.И.** Бараба в древности: автореф. дис. ... д-ра ист. наук. – Новосибирск, 1983. – 36 с.
- Молодин В.И.** Бараба в эпоху бронзы. – Новосибирск: Наука, 1985. – 200 с.
- Молодин В.И.** Памятник Сопка-2 на реке Оми. – Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2001. – Т.1: Культурно-хронологический анализ погребальных комплексов эпохи неолита и раннего металла. – 127 с.
- Молодин В.И.** Усть-тартасская культура // Проблемы историко-культурного развития древних и традиционных обществ Западной Сибири и сопредельных территорий: мат-лы XIII Западносиб. археол.-этногр. конф. – Томск: Изд-во Томск. гос. ун-та, 2005. – С. 180–184.
- Молодин В.И.** Одиновская культура в Восточном Зауралье и Западной Сибири. Проблема выделения // Россия между прошлым и будущим: исторический опыт национального развития. – Екатеринбург: УрО РАН, 2008. – С. 9–13.
- Молодин В.И.** Современные представления об эпохе бронзы Обь-Иртышской лесостепи (к постановке проблемы) // Археологические изыскания в Западной Сибири: прошлое, настоящее, будущее (к юбилею профессора Т.Н. Троицкой). – Новосибирск: Изд-во Новосиб. гос. пед. ун-та, 2010. – С. 61–76.
- Молодин В.И., Марченко Ж.В., Гришин А.Е., Орлова Л.А.** Новые данные по радиоуглеродной хронологии погребальных комплексов могильника Сопка-2 эпохи ранней – развитой бронзы // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий. – Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2010. – Т. XVI. – С. 240–246.
- Молодин В.И., Парцингер Г., Марченко Ж.В., Писюнчик Х., Орлова Л.А., Кузьмин Я.В., Гришин А.Е.** Первые радиоуглеродные даты погребений эпохи бронзы могильника Тартас-1 (попытка осмысления) // Тр. II (XVIII) Всерос. археол. съезда в Суздале, 2008 г. – М.: Изд-во ИА РАН, 2008. – Т. I. – С. 325–328.
- Молодин В.И., Чемякина М.А., Дядьков П.Г., Гришин А.Е., Позднякова О.А., Михеев О.А.** Археолого-геофизические исследования могильника Тартас-1 в 2004 г. // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий. – Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2004. – Т. X, ч. 1. – С. 372–377.
- Молодин В.И., Чемякина М.А., Позднякова О.А., Степаненко Д.В.** Новый могильник усть-тартасской культуры в Барабе (результаты археолого-геофизических исследований) // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий. – Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2008. – Т. XIV. – С. 213–218.
- Молодин В.И., Хансен С., Мыльникова Л.Н., Наглер А., Новикова О.И., Дураков И.А., Кобелева Л.С., Ефремова Н.С., Соловьев А.И., Ненахов Д.Л., Ковыршина Ю.Л., Нестерова М.С.** Тартас-1 – открытия 2010 года // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий. – Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2010. – Т. XVI. – С. 262–266.
- Чемякин Ю.П.** Барсова Гора. Очерки археологии Сургутского Приобья. Древность. – Сургут; Омск: ОАО «Омский дом печати», 2008. – 224 с.
- Svyatko S.V., Mallory J.P., Murphy E.M., Polyakov A.V., Reimer P.J., Schulting R.J.** New Radiocarbon dates and a Review of the Chronology of Prehistoric populations from the Minusinsk basin, southern Siberia, Russia // Radiocarbon. – 2009. – Vol. 51, N 1. – P. 243–273.

*Материал поступил в редколлегию 14.03.11 г.*